

Лу Цзэ повернул голову, обнажив чёткую линию подбородка.

— Закатай штанину, чтобы было удобнее обрабатывать.

Если кровь засохнет, ткань прилипнет к коже, и тогда отделить её будет сложнее, боль усилится.

Шэнь Юнь понял, наклонился и аккуратно начал закатывать штанину. Несколько прядей волос прилипли к вискам, создавая ощущение умиротворения.

Его кожа была светлой, и даже лёгкое давление оставляло следы, не говоря уже о том, что альфа не знал меры, и раны на коленях выглядели ужасающе.

Лицо Лу Цзэ сразу же потемнело.

Давление в салоне резко упало, и Шэнь Юнь поспешил смягчить ситуацию.

— Колено, возможно, сильно ушиблено.

В его голосе сквозила вина за то, что он доставляет неудобства.

Несколько секунд тишины.

Лу Цзэ тихо спросил:

— Что это за Гу Пэй?

Шэнь Юнь мысленно застонал. Как это объяснить? Он и сам не знал, что это был Гу Пэй, всё вышло слишком случайно.

Прокрутив в голове множество мыслей, он медленно ответил:

— Когда я выходил из института, кто-то намеренно украл мой коммуникатор, и Гу Пэй, оказавшийся рядом, бросился в погоню. Я не знал, что это он был тем, кто подарил книги.

— Понятно.

Если бы он не следил за Шэнь Юнем, как бы он оказался рядом?

Лу Цзэ больше не говорил, сосредоточившись на вождении.

Шэнь Юнь украдкой взглянул на него несколько раз и наконец решился заговорить:

— На самом деле... если бы не ты, меня бы точно не спасли.

Это было косвенное восхваление альфы за его героизм.

— Угу.

Лу Цзэ снова коротко ответил, но явно стал менее холодным.

Шэнь Юнь внутренне вздохнул с облегчением. Ещё один приём освоен.

Больница «Красный знак» находилась в самом центре Цзиншаня, и когда они туда добрались, уже стемнело.

Шэнь Юнь сидел в кабинете врача с закатанными штанинами. Его правое колено было покрыто синяками, кожа была содрана, кровоточила и опухла. Левая нога, не будучи опорной, была не так сильно опухла, но всё же выглядела серьёзно повреждённой.

Дежурный врач, держа снимок, поправил очки и сказал:

— Кости целы, но травмы серьёзные.

Практикант рядом чуть ли не вытянул шею, широко раскрыв глаза, чтобы не пропустить ни слова.

— Кхм, Сяо Сяо, принеси перекись водорода и стерильную марлю.

Врач дал задание практиканту, который важно кивнул, чувствуя себя удостоенным чести.

Как только практикант вышел из кабинета, врач начал разговор:

— Тот, кто стоит у двери, ваш альфа?

Шэнь Юнь недоумённо повернулся. Лу Цзэ стоял, скрестив руки на груди, опираясь на стену. Его холодная и отстранённая аура привлекала внимание прохожих. Вокруг раздались короткие смешки, и Лу Цзэ внезапно открыл глаза, встретившись с его взглядом.

Висок сильно дёрнулся. Он сделал вид, что ничего не произошло, и повернулся к врачу, отказавшись отвечать на вопрос:

— Что случилось?

Врач улыбался добродушно, морщины на лбу были чёткими, словно только что выкопанный женьшень. Он сказал с наставническим тоном:

— Мой практикант только что пришёл три дня назад, уже довёл до слёз десятков детей и рассердил несколько пациентов. Послушайте моего совета, если не хотите боли, пусть ваш альфа обработает раны.

Неопытный практикант.

Генерал, привыкший к пулям на поле боя.

Шэнь Юнь почувствовал головную боль.

Зачем вообще приходить в больницу, лучше бы закопался.

— Может, я всё-таки... — сам справлюсь.

— Как обрабатывать?

Человек у двери наконец пошевелился, его армейские ботинки глухо стучали по плитке. Он спросил ровным голосом.

Шэнь Юнь: Эм?

Звучало так, будто он спрашивал не как обрабатывать рану, а как обращаться с ним.

Врач поднял взгляд на Лу Цзэ и начал сомневаться в своём решении. Подойдя ближе, он понял, что на лице этого человека написаны четыре слова: «Не связывайся со мной».

Он снова поправил очки и с улыбкой подробно объяснил:

— Нужно прижать марлю к ране, чтобы остановить кровь, затем нанести перекись водорода для дезинфекции. У вашего омеги площадь раны большая, можно перевязать, чтобы избежать трения при движении.

Как раз в этот момент практикант вернулся с необходимым. Лу Цзэ произнёс:

— Понял.

И протянул руку.

Это был настоящий перехват инициативы, который оставил практиканта в недоумении, а затем с обидой он посмотрел на врача, который избегал его взгляда.

.....

Неужели нельзя быть более ответственным?

Шэнь Юнь был в замешательстве. В этот момент он испытывал сильную ненависть к альфе, который стал причиной его травм. Если бы не он, ничего бы не произошло.

Когда Лу Цзэ приблизился, Шэнь Юнь молниеносно отодвинулся, показывая, что нужно быть осторожным, но в ответ получил только:

— Не двигайся.

Его тело обладало одной особенностью: оно могло выдерживать трудности, но не боль.

Правое колено оказалось в тёплой ладони. Лу Цзэ, держа марлю, внимательно осматривал, с чего начать.

Это так напугало Шэнь Юня, что он наклонился и схватил то, что было в руке Лу Цзэ, быстро сказав:

— Я сам...

Это выглядело как подозрение в некомпетентности.

Лу Цзэ на мгновение остановился, освободился от захвата. Уголки его губ слегка приподнялись, и он медленно сказал:

— Чего боишься? Потерпи, и всё пройдёт.

Но терпение не помогло бы. Шэнь Юнь отвернулся, молчаливо отказываясь, всем своим видом показывая, что терпеть не хочет.

Он обнажил участок белоснежной шеи, словно ягнёнок, готовый к забою, не понимая, что это только подстрекает.

Ожидаемая боль не наступила. Лу Цзэ действовал очень аккуратно, даже можно сказать,

мягко, хотя это слово совсем не подходило к нему.

Через некоторое время кровь вокруг раны была очищена, и картина стала менее ужасающей.

Центральную часть, даже при самой аккуратной обработке, было сложно не задеть, но благодаря медленным движениям кровоподтёки постепенно исчезали.

Как только Шэнь Юнь расслабился, практикант протянул перекись водорода.

Лу Цзэ взял её, поднял глаза, и сидящий напрягся. Его и без того бледная кожа стала ещё белее, почти прозрачной.

Он подумал несколько секунд и, прежде чем ватный тампон коснулся колена, спросил:

— Почему тебя окружили сегодня?

Не понимая, как тема перескочила на это, Шэнь Юнь несколько секунд думал, прежде чем ответить:

— Это долгая история... Ай...

Острая боль, как укол иглой, пронзила нервы, разливаясь по всему телу. Это было слишком сильно, его глаза сразу наполнились слезами.

— Коротко.

Через некоторое время глухой голос продолжил:

— Сюй Чэньюань больной.

Лу Цзэ усмехнулся:

— В каком смысле больной?

— ...

В таком режиме вопросов и ответов рана была полностью обработана.

После этого Шэнь Юнь был в полубморочном состоянии, пот стекал по вискам, придавая ему некий туманный шарм.

Он страдал от боли, и только когда практикант закончил перевязку, он смог вздохнуть с облегчением.

Врач смотрел с одобрением и удовлетворением. Он сказал Лу Цзэ:

— По моим наблюдениям, ваш омега имеет повышенную чувствительность к боли, то есть его порог болевой чувствительности значительно ниже, чем у других.

Лу Цзэ слегка кивнул, с согласием в голосе:

— Я заметил.

К счастью, подумал врач, если бы практикант начал обрабатывать рану, всё бы закончилось плохо. Учитывая телосложение этого альфы, в случае конфликта они бы точно проиграли. Он

сделал несколько заметок и протянул Лу Цзэ:

— Я выпишу мазь для наружного применения. Старайтесь, чтобы рана не контактировала с водой, чтобы избежать инфекции. Питание должно быть лёгким, без острого.

— Хорошо, спасибо, доктор.

Шэнь Юнь всё запомнил.

Пока Лу Цзэ пошёл оплачивать счёт, Шэнь Юнь встал и осторожно сделал несколько шагов. Действительно, последствия были сильными, даже обычная ходьба стала проблемой.

Он шёл, прихрамывая, с видом полного отчаяния, когда мимо прошёл ребёнок, держащий маму за руку. Малыш с любопытством посмотрел на Шэнь Юня, а затем начал копировать его походку, весело говоря:

— Мама, у этого братика нога, кажется, сломана.

Шэнь Юнь: ...

Мама смущённо улыбнулась ему и резко потянула сына, тихо предупредив его вести себя прилично.

Лу Цзэ, закончив оплату, наблюдал за этой сценой сзади и спросил холодным голосом:

— Отсюда до подземной парковки далеко, ты справишься?

Сегодня явно был не его день. Шэнь Юнь, сохраняя последние остатки достоинства, с раздражением ответил:

— Спасибо, я справлюсь.

Даже в гневе он был вежлив. Лу Цзэ нашёл это забавным, и всю дорогу до лифта он молча шёл позади Шэнь Юня, наблюдая за ним.

Шэнь Юнь смотрел на дверь лифта. Пространство внутри было не тесным, но присутствие человека позади было слишком ощутимым.

Лёгкий мятный аромат снова окутал его.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16544/1507506>